

На пути к месту проведения банкета оба молчали. Один сидел, прикрыв глаза, погрузившись в собственные мысли, другой, подперев голову рукой, смотрел в окно.

Машина плавно затормозила у входа в роскошную, раскинувшуюся на огромной территории виллу. У ворот бил массивный фонтан. Вдоль широкой подъездной аллеи открывался вид на величественную архитектуру здания с искусной резьбой и внушительными дверями. Яркий свет заливал окна, а изнутри доносились звуки мелодичной музыки. У входа суетились безупречно одетые официанты, встречая прибывающих гостей. Длинная вереница люксовых автомобилей свидетельствовала о грандиозности и торжественности мероприятия.

Сплошная роскошь.

Дядя Линь первым открыл дверцу со стороны своего господина, а затем направился к другой, чтобы помочь Шэнь Цзэаню, но его опередил Чу Чэнь.

Чу Чэнь сам распахнул дверь перед Цзэанем и протянул руку, приглашая выйти.

Цзэань даже не взглянул на него. Он просто отодвинул чужую ладонь в сторону и ловко выпрыгнул из машины.

Дядя Линь замер. Впервые он видел, чтобы кто-то так пренебрежительно отнесся к жесту молодого господина.

Чу Чэнь лишь вежливо улыбнулся и совершенно естественно убрал руку.

— Носитель, знаешь, с таким характером тебя бьют вовсе не зря.

А ты как думаешь, кто осмелится поднять на меня руку?

— ... — Ладно, твои кулаки тяжелее, тебе и карты в руки.

Они стояли рядом, привлекая к себе внимание всех присутствующих. Один ростом под метр девяносто, другой — метр восемьдесят пять. Оба в костюмах одной цветовой гаммы, они смотрелись на редкость гармонично. Одинаково холодные лица и аура неприступности, исходящая от обоих, не позволяли никому приблизиться.

Едва они вошли в банкетный зал, к ним направился мужчина в сопровождении дамы. Подойдя ближе, он обратился к Чу Чэню:

— Племянник, это твой спутник?

Цзэань заметил, что на вид мужчине лет двадцать шесть-двадцать семь, в то время как Чу Чэнь тоже был примерно того же возраста. И этот человек называет Чу Чэня племянником?

— Носитель, посмотри на тех двоих детей там.

Цзэань перевел взгляд: старшему на вид лет семнадцать-восемнадцать, он держал за руку мальчишку лет десяти.

— Эти двое, как и тот, что стоит перед тобой, рождены любовницами старого господина Чу. Но у того сейчас есть только один внук.

Цзэань почувствовал, как в голове все смешалось. Старик Чу, оказывается, еще полон сил. Да уж, в высшем обществе вечно творится черт знает что.

Чу Янь посмотрел на спутника своего племянника, и его лицо мгновенно выразило удивление:

— Это ведь бывший молодой господин из семьи Шэнь?

— Третий дядя, у вас какое-то дело? — Чу Чэнь заслонил собой Цзэаня, холодно глядя на мужчину.

Чу Янь приобнял свою спутницу и произнес с полусмешливой, полусерьезной интонацией:

— Да просто удивился, что племянник вдруг привел кого-то с собой. Вот я, как дядя, и не удержался от вопроса. Не принимай близко к сердцу.

— В вашей заботе нет нужды, — Чу Чэнь смотрел на него с насмешливой улыбкой. — А вот вам, дядя, стоит побереечь здоровье — вы так часто меняете спутниц. Слышал, недавно вы даже в больницу загремели. Вам еще и тридцати нет, не стоит так изматывать себя.

Чу Янь промолчал.

Чу Чэнь не собирался продолжать пустую болтовню и просто увел Цзэаня прочь.

— Черт возьми! — прошипел Чу Янь вслед. — Щенок, погоди, вот устрою я тебе потом «хорошую» науку, как уважать старших.

Он думал о том, как высоко его племянник ценит этого Шэнь Цзэаня. Ха, клан Чу никогда не позволит, чтобы гомосексуал занял высокое положение. Чу Янь решил, что непременно стоит доложить об этом старику Чу.

Цзэаню стало скучно. Чу Чэня только что вызвал слуга, передав, что старый господин Чу хочет поговорить. Оставив дядю Линя присматривать за Цзэанем, он ушел.

Цзэань держал в руке бокал с красным вином, лениво покачивая его, а затем сделал глоток.

Фу, какая гадость.

Он подозвал официанта, поставил бокал на поднос и жестом показал, что тот может идти.

— Молодой господин Шэнь, вы только что пили сухое вино, в нем мало сахара, поэтому вкус кажется несладким. Вот сладкое красное вино, оно гораздо приятнее.

Неизвестно откуда возник Чу Янь. В руках он держал два бокала и протянул один из них Цзэаню.

— Не стоит утруждать себя, господин Чу, я сам позабочусь о молодом господине Шэне, — дядя Линь заступил дорогу, натянув вежливую, но холодную улыбку.

Чу Янь хотел было подойти поближе, чтобы выведать кое-что, но путь ему преградили. Впрочем, одного взгляда на дядю Линя хватило, чтобы сделать вывод: это и есть тот самый «маленький любовник» его племянника. Неудивительно, семья Шэнь разорилась, вот молодой господин и решил найти себе богатого покровителя.

Чу Янь бросил на Цзэаня глубокий взгляд и развернулся, чтобы уйти.

Вот же псина! Что это за взгляд такой? Смотри у меня, ночью подстерегу в подворотне и надену мешок на голову.

— ... — Кто бы мог подумать, что внешность носителя и его внутренний мир — это две разные вселенные.

Вскоре после ухода Чу Яня появился Лу Чэнь.

— Шэнь Цзэань?! Как ты здесь оказался? — Это же банкет семьи Чу, с какой стати такому, как он, здесь находиться?

Затем он увидел дядю Линя. В городе S все знали, что тот — управляющий Чу Чэня. Вот оно что, присосался к кошельку Чу Чэня. Вспомнив, как в последние дни клан Лу непонятно почему подвергается нападкам со стороны Чу Чэня, он выпалил:

— Так это ты! — Лу Чэнь ткнул в Цзэаня пальцем.

— ? — Что за бред? Ты с ума сошел? — Цзэань прищурился. — Опять хочешь огрести?

Лу Чэнь, увидев опасный блеск в глазах Цзэаня, вздрогнул. Он до сих пор чувствовал боль от того удара ногой.

— Это дом семьи Чу, здесь нельзя вести себя как вздумается!

— И что дальше? — Цзэань начал закатывать рукава. — Я хочу тебя ударить, и никто меня не остановит.

Видя, что тот настроен серьезно, а дядя Линь даже не думает вмешиваться, Лу Чэнь понял, что угроза реальна. Он испугался, что этот псих, который после психушки стал совершенно непредсказуемым, действительно может его избить.

— Еще встретимся! — бросил он на бегу.

Отлично, подумал Цзэань, уже второй кандидат на мешок на голову.

Цзэаню становилось все скучнее. К дяде Линю постоянно подходили люди — все же управляющий Чу Чэня был важной фигурой. За это время список кандидатов на мешок пополнился еще несколькими именами.

— Это ведь бывший молодой господин из семьи Шэнь?

Та же интонация, то же удивление. Цзэань с ледяным спокойствием наблюдал за этим представлением.

Кандидатов на мешок стало семь.

— ... — Не так заводят врагов.

Теперь весь зал знал, что Чу Чэнь привел с собой бывшего наследника семьи Шэнь, который превратился в его «золотую птичку». Все проходящие мимо бросали на него любопытные взгляды, а затем начинали шептаться. Чего уставились? Цзэань сохранял непроницаемое лицо, от которого веяло холодом.

Дядя Линь, опасаясь, что Цзэань может сорваться, отошел за десертом, оставив его одного.

— О, Шэнь Цзэань, ты как здесь оказался? — снова раздался удивленный голос.

Почему я не могу здесь быть? Как же они все надоели.

Цзэань увидел, что это подошел Бай Цзиньюй, и приготовился смотреть его «спектакль».

— Шэнь Цзэань, я очень сожалею о том, что случилось в прошлый раз... — под ледяным взглядом Цзэаня Бай Цзиньюй вдруг запнулся, не зная, что сказать дальше. — В знак извинения, позволь мне предложить тебе бокал вина.

Бай Цзиньюй поманил официанта, который подошел с подносом, на котором стояли два бокала красного вина.

<http://bllate.org/book/21518/2207452>